

Мэгги вернулась через пару минут, в руке у нее болтались мягкие кожаные наручники. - Вот, держи.

Лейн неуверенно взяла их. - Это так--

- На них нет никаких телесных жидкостей. Боже. Не лезь в сточную канаву, брат.

- Ладно. Просто проверяю. - Лейн осмотрел наручники. Они казались если и не удобными, то, по крайней мере, не перекрывающими кровообращение, не натирающими кожу или что-то в этом роде.

- Не забудь ключ. Это очень важно, - добавила Мэгги. - Не потеряй его.

- Не потеряю.

Лейн взял наручники и ключ, еще раз осмотрел их и небрежно бросил на стол в своей комнате. Он все еще не принял окончательного решения, но у него было достаточно времени для этого.

В тот вечер Катрия поздно вернулась домой. Она гуляла с друзьями после школы и потеряла счет времени.

Что ж, это было правдой лишь отчасти. Она позволила себе потерять счет времени. Ей было весело, и она наслаждалась временем, свободным от чувства вины за то, что была обузой для своих брата и сестры. Она так старалась, но что она могла поделать с вторжением в комнату Лейна во сне? В конце концов, она не могла проснуться, чтобы остановить себя.

Катрия старалась не думать в терминах "быть вредителем". С точки зрения терапии, из того небольшого, что она узнала в своих прошлых сеансах, она поняла, что не стоит на этом заикливаться. И все же не всегда можно было помочь себе.

Она тихонько прокралась в дом. В глубине ее сознания промелькнули воспоминания о тех временах, когда ее сурово отчитали бы за то, что она вернулась перед сном.

Никто не ждал с нетерпением, как это случилось. Никто не прячется за дверью, ожидая удобного момента, чтобы выскочить и крикнуть: "А-ха!"

Разочарованная и обрадованная, Катрия поплелась в свою комнату. Лейн и Мэгги не были ее родителями. Она знала это. Но иногда... ну, у нее были кое-какие проблемы. Лучше оставить все как есть.

Катрия долго нежилась под душем, прежде чем лечь спать. Она вымылась, теперь вся розовая и блестящая, затем переделалась в майку и трусики, чтобы лечь спать.

Открыв дверь ванной, чтобы вернуться в свою комнату, Катрия пискнула и отскочила на несколько дюймов при неожиданном виде ожидающей ее старшей сестры. Инстинктивное чувство вины нахлынуло на нее, когда она попыталась понять выражение лица Мэгги, чтобы прочесть ее чувства.

- Привет, - сказала Катрия.

- Привет. Веселый день?

- Гм... да?

- Хорошо. Отойди в сторону, ладно? Мне нужно пописать.

- Ой. Верно.

Еще одна странная смесь облегчения и разочарования пронзила её, когда она снова не была наказана.

- И повесь полотенце! - крикнула ей вслед Мэгги. - Оно не высохнет в куче на полу!

Катрия метнулась назад, схватила полотенце и снова отошла, когда Мэгги закрыла за собой дверь. Легкая усмешка появилась на ее губах, когда она повесила полотенце в прачечную, чтобы высушить. В голосе сестры звучало что-то материнское.

Повинуясь прихоти, Катрия побрела в комнату Лейна. Его дверь была закрыта, что неудивительно в это время ночи. Это никогда не останавливало ее во время лунатизма, хотя он несколько раз угрожал установить засов изнутри. Она не была уверена, почему он этого не сделал, за исключением, возможно, того, что он никогда не думал об этом, когда был рядом с... магазином засовов?

Где вообще люди покупают засовы? Катрия пожала плечами. Может быть, именно поэтому он до этого и не додумался.

Она постучала в дверь, затем слегка приоткрыла ее, прежде чем Лейн успел ответить.

- Привет, - сказала она.

- В чем дело?

- Ничего. Просто...ты знаешь. Иду спать. Я постараюсь остаться там на ночь, что бы ни случилось.

Лейн кивнул. Он стоял в одних боксерах, что не было редкостью для него ночью. Катрия была совершенно уверена, что раньше он спал голым, но теперь пошел на компромисс, так как не был уверен, что его кровать принадлежит только ему. Она даже представить себе не могла, как неловко ему было проснуться без одежды и обнаружить, что его младшая сестра обнимает его.

- Ну, если это не сработает, всегда найдутся наручники, - сказал Лейн.

Катрия закатила глаза. - Да, да. Ты уже угрожал мне этим сегодня утром.

- Нет, серьезно. - Лейн взял со стола мягкие манжеты. - Это было у Мэгги. Сказала, что мы можем попробовать, если придется.

Ее глаза сузились. - Зачем они ей понадобились?

- Наверное, лучше об этом не думать.

Катрия согласилась. Она старалась рассматривать наручники как самостоятельный предмет, а не как секс-игрушку своей старшей сестры. - Думаю, мы могли бы попробовать, - пожалала она плечами. - Хотя не могу представить, что смогу заснуть в них.

- Не знаю. Они кажутся достаточно удобными. Я имею в виду, не тесными, во всяком случае.

- Действительно?

- Да. Вот, просто дай им шанс.

Катрия поколебалась, потом подошла ближе и протянула руки. Ей было достаточно любопытно, чтобы попробовать. Наручники, как правило, занимали место, зарезервированное для смутно странных предметов, которые ее никогда не интересовали настолько, чтобы думать о них слишком много. До тех пор, пока у нее будет такая возможность....

Лейн немного повозился с наручниками, прежде чем плотно сомкнуть их на запястьях сестры. Они были тесными, но не слишком. Просто...уютными.

Она дергала и дергала немного для формы, но они держались крепко. Не было никакого способа выбраться из них самой, не без ключа.

Ее охватил легкий трепет от технической беспомощности ситуации. Конечно, она не была в

опасности, и Лейн никогда бы не оставил ее в них, если бы она этого не хотела, но все же. В них было что-то особенное....

- Наверное, они должны быть у меня за спиной, - услышала Катрия собственный голос.

- Что?

- Ты знаешь, потому что я все еще могу легко хватать вещи, если мои руки передо мной. Если они у меня за спиной, я не думаю, что смогу работать с дверными ручками во сне.

- О... - Лейн потер подбородок. - Хочешь попробовать?

Катрия заставила свое сердце замолчать. Ей показалось, что она слышит, как он бьется достаточно громко, чтобы выдать ее внутреннее волнение. - Вполне возможно, - сказала она, внешне спокойная и лишь слегка заинтересованная, - просто посмотреть каково это.

Ее брат пожал плечами. - Как скажешь.

Он расстегнул один из наручников. Она заложила руки за спину. Было достаточно свободы, чтобы ее запястья не были неловко стянуты вместе, но ее руки определенно оказались в ловушке позади нее, как только оба наручника оказались на месте.

- Ну и как? - спросил Лейн.

Катрия снова сделала вид, что проверяет свои путы. - Хорошо, я думаю, - сказала она с легкой дрожью в голосе. - Я имею в виду, я думаю, что буду в порядке, если буду спать вот так, - она помолчала, - если бы пришлось, - добавила она, чтобы сохранить видимость.

- Я вроде как думал, что надену наручники на одно запястье, а другой конец прикреплю к столбику кровати или еще к чему-нибудь.

Она слишком быстро покачала головой. - Нет, нет. Так мне...э-э-эм...моя рука была бы вся вытянута, - она пожала плечами, - думаю, так я смогу лучше спать.

Катрия старалась не смотреть на брата. Она была уверена, что если встретится с ним взглядом, он увидит ее насквозь. Он увидит, что по неизвестным причинам она хочет, чтобы наручники остались на ней.

Она почувствовала... что-то. Что-то было не знакомо и не совсем понятно. Быть в наручниках, чувствовать себя беспомощной и маленькой. Ей это даже нравилось.

Это было странно. Очень странно. Но ей определенно нужно было исследовать это чувство дальше, выяснить, что, черт возьми, с ней происходит.

Это были просто наручники, черт возьми. Ничего особенного.

- Ну, если ты уверена... - сказал Лейн.

Катрия кивнула. Она добавила в свой голос намек на ложное нежелание. - Думаю, да, - затем добавила: - Возможно, мне понадобится помощь, чтобы устроиться.

- Ладно.

Они пошли в комнату Катрии. Она позволила брату идти первым, чтобы он не видел, как она извивается и дёргается, испытывая чувство сдержанности. Это заставляло ее чувствовать странные вещи глубоко в животе.

Лейн откинул одеяло для Катрии. Она неловко откатилась на середину матраса. Она быстро поняла, что не может спать на спине. Свернувшись калачиком на боку, она выглядела нормально, даже при том, что ее нижняя рука была немного смята.

- Так нормально? - спросил он.

- Да. Уложишь меня?

- Именно для этого я здесь.

Еще одно волнение, хотя и более приземленное и платоническое. Катрию не укладывал кто-то уже... ну, она не могла вспомнить сколько. Во всяком случае, какое-то время. Это было слишком инфантильно даже для нее самой. Но сегодня все было по-другому.

- Хочешь, я оставлю ключ здесь? - спросил Лейн.

- Нет смысла. Я не смогу выбраться сама. Я плохо вижу за собой.

Он, казалось, колебался. - Я просто не хочу, чтобы что-то случилось и ты застряла или что-то в этом роде.

- Со мной все будет в порядке. Я позову тебя, если понадобится. Ты не так уж далеко.

Лейн криво усмехнулся. - Это был бы настоящий ответный удар для этого плана, да? Вместо того чтобы каждое утро находить тебя в своей постели, я просто хожу к тебе всю ночь.

Катрия знала, что ее дразнят, поэтому не стала возражать.

- Все должно быть в порядке, - сказала она вместо этого.

- Надеюсь. Я имею в виду, определенно кричи, если я тебе понадобится.

- Ладно. Спокойной ночи, Лейн.

- Спокойной ночи, Кэт.

Лейн наклонился и поцеловал Катрию в лоб. Он нежно провел пальцами по ее волосам и вышел. Свет погас, дверь захлопнулась, и он исчез.

Катрия была одна. Одна в темноте. Одинокая и беспомощная. Её руки были крепко сцеплены за спиной.

- Да что со мной такое? - она громко вздохнула.

Она была возбуждена. Черт возьми, она была очень возбуждена. Это не было насущной, неотложной потребностью или чем-то еще, но это определенно было частью странных чувств, которые подкрадывались к ней. Теперь, когда она не могла пользоваться руками, у нее появилось неуловимое, но мучительное желание поиграть с собой.

- Надо было ему оставить мои руки впереди, - пожаловалась Катрия в темноту.

Но это было неправильно. Она знала. Это было не то же самое, когда ее руки все еще можно было использовать. Они должны быть у нее за спиной. Потому что...потому что...

- Это так извращенно, - прошептала она.

Да, это было извращенно. Это была не та ситуация, в которой ей особенно хотелось заводиться. Особенно потому, что именно Лейн надел на нее наручники. Там была целая полоса странностей, о которых она даже не хотела думать.

И все же...

Катрия извивалась, испытывая безжалостный плен, которому подвергались ее руки. Ее бабочки танцевали свое неуместное танго, а ее киска умоляла о прикосновении.